Л.Н. Тимофеева

Модернизация России как альтернатива кризису невозможна без диалога власти и оппозиции

Тимофеева Лидия Николаевна — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель правления Российской ассоциации политической науки (e-mail: Timofeeva@ur.rags.ru).

Аннотация. В статье ставится принципиальный вопрос о том, что альтернативой застою и кризису может быть только политическая и экономическая модернизация России, проект которой должен создаваться в постоянном диалоге власти и политической оппозиции.

Ключевые слова: модернизация, реформирование, перестройка, кризис, дискурс власти и оппозиции.

Статья публикуется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Модернизация и политическое развитие России», проект № 11 – 03 – 00278а.
Основные тезисы статьи были представлены на научной конференции «Политическая модернизация России в экспертном сознании», организованной кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС совместно с Академией политической науки при поддержке РГНФ, г. Москва, 18 ноября 2011 г.

Страна давно нуждается в модернизации. В связи с этим правящему политическому классу нужны новые идеи. Одна из главных задач «работающей» конструктивной оппозиции — предложение альтернатив критикуемому ею политическому курсу правительства. На собраниях и митингах «левой» и «правой» оппозиции поднимается вопрос о будущем страны, ее желаемом образе, о ее «выживании» в условиях «нового поколения» глобальных кризисов. Россия вновь стоит на развилке дорог, как и четверть века назад.

Именно тогда тоже в условиях экономического и политического кризиса был дан старт поиску альтернатив застойному политическому режиму, поя-

вились альтернативные КПСС политические клубы, движения, партии, средства массовой информации. Дебатировался вопрос о выборе пути. Началась крупная реформация, названная «перестройкой». Если кратко охарактеризовать пройденный Россией за эти год путь, то можно сказать что во времена правления М. С. Горбачева шло «реформирование социалистической системы под лозунгом перестройки»; в период правления Б. Н. Ельцина — «слом социалистической системы и переход к рыночным отношениям»; при В. В. Путине — «воссоздание новой государственности и стабилизация сложившейся системы», при Д. А. Медведеве — «начало политической и экономической модернизации России».

Парадоксально, но факт, хотя под политической реформацией понимаются преобразования без изменения политического строя, а под политической модернизацией — переустройство политической сферы с учетом особенностей культурно-исторического развития страны, но именно с них начинались и эволюционные и революционные процессы в стране. Важно, чтобы правящий политический класс чувствовал динамику политических и экономических отношений и вовремя менял старые законы, инструкции, производил институциональные преобразования. В противном случае радикализация требований может привести к непредвиденным и тяжёлым последствиям. Так и произошло тогда в Советском Союзе. В условиях нерешительности и «политического топтания на месте» партийно-политической верхушки в начале 90-х годов XX века (также как и режима Николая II в 1917 году), инициативу перехватила радикальная, в данном случае, либерально-демократическая оппозиция, и начался процесс радикальных изменений, называемых либеральным типом модернизации, который затем перешёл во всесторонний кризис советской и мировой социалистической системы, завершившийся ее распадом. На месте СССР образовались новые суверенные государства с гибридными политическими системами, со встроенными в них оппозициями, с большей или меньшей степенью демократичности и плюрализма политических отношений, требующих дальнейшей модернизации.

Изменения, произошедшие в России на рубеже 90-х годов XX века, получили самые разнообразные характеристики: от антикоммунистической и антисоциалистической революции (в идеологическом и системном измерении) т.е. контрреволюции до локального взрыва политической модернизации как составляющей глобального цивилизационного процесса, вынуждающего не выдерживавших конкуренции государства осуществлять переход от традиционного общества к современному различными путями, либо присоединяясь к могущественным политическим, экономическим и военным союзам, либо пытаясь выжить, опираясь на собственные ресурсы.

Но что бы то ни было — революция, реформы, переворот, путч — антипутч, модернизация, сопровождающаяся цепочкой мощных кризисов, в России начались болезненные и глубокие социальные, экономические, политические

изменения, разрушившие прежнюю социально-политическую и экономическую структуру, поставившие под сомнение прежние общественные ценности и отношения в российском обществе. Было ли это неизбежным следствием перестройки? Очевидно, нет, если бы управление модернизационными процессами проводилось более грамотно. Если посмотреть, как проводили модернизацию страны Юго-Восточной Азии (Китай, Сингапур и др.), то можно увидеть, что они шли по другому пути. Вначале — изменения в экономической сфере, затем — в политической и то, с учетом культурных кодов данного общества и государства. Принцип «сначала — экономика, потом — политика» не следует трактовать слишком упрощённо. На практике это две взаимосвязанные задачи, и речь идёт лишь об определённом смещении центра тяжести, а не об очерёдности решения проблем экономической и политической модернизации. В этой связи важное методологическое и практическое значение имеют некоторые основополагающие принципы политической модернизации, которые сформулированы и применены (наиболее успешно на постсоветском пространстве) на казахстанской практике президентом Н. А. Назарбаевым. Главной целью политической модернизации в Казахстане является, по его словам, движение к такой современной демократической форме власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством, одновременно сохраняя политическую стабильность и обеспечивая конституционные права и свободы граждан. Особое внимание глава государства обращает на то, что Казахстан не нацелен клонировать чужие политические модели. Казахстанский путь, поддержанный подавляющим большинством населения, — попытки поиска своего собственного пути развития. Увидев, чем закончились необдуманные шаги власти в России в 1993 г., Назарбаев заявил: «…демократия в крови и хаосе нам не нужна и даром. Основа нашей демократии — политическая, социальная и межнациональная стабильность. Мы не будем экспериментировать на собственном народе только ради того, чтобы нам аплодировали за демократический спринт другие страны»[1].

Россия пошла не таким путем. Пришедший вслед за Горбачёвым Ельцин радикально реформировал сразу все — и политику и экономику. Основные векторы политических реформ Б. Н. Ельцина: произвести демонтаж социалистической системы, создав либерально-демократическую систему, провести политико-административную и федеративную реформы и одновременно внедрить рыночные отношения путем радикальных экономических изменений, прежде всего, через либерализацию цен, разгосударствление собственности и ее быструю приватизацию, создание национальной банковской системы, реструктуризацию экономики и т.д. На практике — кавалерийский наскок без совета с народом, без опоры на него; тайная «прихватизация» кучкой людей государственной собственности под лозунгом «народного капитализма»; «де-

[1] Модель Назарбаева: ответ на глобальный вызов // Казахстанская правда. — 2008. — 05 июля.

мократия для немногих», имеющих возможность покупать места в представительной и исполнительной власти; развязанная война на Северном Кавказе в результате непродуманной политики возврата депортированных Сталиным народов и призыва к «суверенизации» и последовавшие за этим вначале осетино-ингушский конфликт, потом чеченская война, унёсшая жизни 50 тысяч человек с двух сторон. Осенью 1993 года политический конфликт между президентом и парламентом, недовольного ходом реформ, проводимых Б. Н. Ельциным, превращается в затяжной политический кризис и заканчивается блокадой здания Верховного Совета РСФСР, вооружёнными столкновениями на улицах и жертвами со стороны мирных граждан. Все, что случилось на практике с ельцинской демократией, пришлось не по вкусу большинству россиян. В результате его рейтинг в середине правления опустился, по некоторым социологическим замерам, до 2 %.

Уровень конфликтности в эти годы был одним из самых высоких. Это естественно при системной разрухе, которая стала результатом подобной модернизации. Мониторинг предельно-критических показателей развития Российской Федерации, которые ежегодно проводят учёные Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), показывали, что к началу 2000 г. в стране установились опасные тенденции к деиндустриализации; стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта; колониально-сырьевая структура экономики; технологическое отставание; дальнейшее разрушение научно-технического потенциала; антагонизация социальной структуры и люмпенизации населения, деквалификация и пауперизация рабочей силы; интенсивная депопуляция; криминализация общественных отношений и фрустрация массового сознания; понижение доверия к власти и т.д. Например, в 2002 г. показатели предельно критических значений в сфере экономических и политических отношений в России зашкаливали мировые предельные показатели. Уровень падения промышленного производства был 54 % против 50 % , а уровень доверия населения к центральным органам власти составил у нас 20 % против 25 % — предельного показателя в мировой практике[1].

В 2001 г. каждый пятый — шестой человек — от 16 до 19 % (данные ВЦИОМ) заявлял, что для разрешения волнующих проблем (рост цен, падение уровня жизни) он готов прибегнуть к митингам, демонстрациям и другим активным формам протеста. Среди «врагов» населения фигурировала мафия (мнение 70 %), а также представители власти — коррумпированная часть государственного аппарата (56 %), новые экономические структуры (менее 35 %)[2]. Все это было чревато делегитимацией власти, отчуждением ее от народа, проявле-

[1] 1 См. : *Осипов Г. В.* Российская социология в XXI веке. Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. Москва. 30 сентября-2 октября 2003 г. — М., 2003. — С.126 – 130.

[2] 2 См. : *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. — М. , 2002. — С. 353.

ниями экстремизма и терроризма, что привело к жертвам и невосполнимым потерям.

С приходом на пост президента в 2000 г. В. В. Путина начался новый этап реформирования политической системы, основным содержанием которого стало укрепление вновь созданного российского государства и, прежде всего, вертикали власти, чёткое разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами, оптимизация взаимодействия между различными ветвями государственной власти. Взятый курс на построение «сильного эффективного государства» получил своё выражение в существенных изменениях государственно-правовой конструкции государственной власти: реформе Совета Федерации, учреждении института полномочных представителей в федеральных округах, создании Государственного Совета, законодательном закреплении механизмов федерального вмешательства в формирование института губернаторов вместо прежней выборной системы; решение многолетних споров о государственной символике; в выстраивании нового мира на Северном Кавказе через воссоздание там политических институтов и борьбы с терроризмом.

Однако усиление вертикали власти не привело к усилению патерналистской деятельности государства, на что надеялось население, произошло одновременно снятие нагрузки с государства (монетизация льгот, реформа ЖКХ, образования и медицинского обслуживания), разрыв между ценами и реальными зарплатами, виток инфляции, съевший социальные надбавки, что вызвало социальное недовольство в стране. И к 2005 – 2006 гг. социальная напряжённость вновь стала нарастать. Во многом выручил, созданный при Путине, стабилизационный фонд, который фактически был исчерпан в период нового финансового кризиса. Фигура Путина воспринималась и до сих пор воспринимается как фигура общенациональной консолидации. Возможно, это происходит еще и потому, что он не боится давать оценку непопулярным периодам истории, не такую как принято это в либеральном стане, но соответствующую ожиданиям большинства населения. После периода огульной критики советского этапа развития страны, наступает момент более взвешенных оценок. Одна из них прозвучала 3 декабря 2009 г. во время открытого разговора премьер-министра В. В. Путина с россиянами. На вопрос о том, как он оценивает наиболее одиозный период жизни страны времена правления И. В. Сталина, Путин сказал, что «любые исторические события нужно анализировать во всей их совокупности»[1]. По его словам, с 1924 по 1953 год страна, которой тогда руководил Сталин, изменилась коренным образом: из аграрной превратилась в индустриальную, мы выиграли Великую Отечественную войну. В то же время он подчеркнул, что весь тот позитив, который достигнут,

[1] Специальная программа «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // сайт Председателя Правительства РФ Владимира Путина. — 2009. — 3 декабря. URL: http://premier.gov.ru/events/news/8412.

был достигнут неприемлемой ценой, ценой репрессий, обескровления сельского хозяйства. «Такой способ управления государством, достижения результата, неприемлем… В этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа. Это тоже факт. Об этом мы тоже не должны забывать»[1].

Вместе с тем второй срок президентского правления Путина, когда цены на нефть и газ существенно выросли, многие эксперты называют «периодом упущенных возможностей» для мощного рывка вперёд в плане второй индустриализации страны, развития ее инфраструктуры, новых технологий и т.д.

С приходом к власти Д. А. Медведева в 2008 г., позиционирующегося как «преемник» В. В. Путина, эти надежды воскресли вновь. Он объявил войну коррупции, дал старт модернизации и инновациям, предпринял некоторые шаги в сфере политической модернизации, пытаясь уровнять шансы всех партий, в том числе и оппозиционных, которые должны нести обществу «заветные» альтернативы. Однако критика деятельности Медведева касается «широкого зазора» между его словами и делами. Кроме того, его приход на пост президента совпал с разразившимся мировым финансовым кризисом и необходимостью сплочения элит и всей активной общественности по его преодолению. «*Мы должны научиться слушать друг друга, должны уважать общественное мнение и не навязывать решения сверху. И мы обязаны продолжить то, что начали…»,* — говорил, обращаясь к российскому парламенту Д. А. Медведев в декабре 2011 г., имея в виду модернизацию в демократическом, а не тоталитарном ключе[2].

Действительно трудно найти страну, которая бы модернизировалась в условиях кризиса, не сплотив свою элиту, в том числе политическую оппозицию, и свой народ. России в условиях мирового финансово-экономического кризиса, который наложился на внутренние проблемы нашей экономики, так и не сумевшей за последние годы диверсифицироваться и поменять вектор своего развития с сырьевого (добывающего) на производящий и обрабатывающий, также естественно попытаться сделать это. Только сплотив активную общественность можно ожидать успехов модернизации и выхода из кризиса с наименьшими потерями для страны.

Но если у нас основания для такого утверждения в России? После анализа альтернативных позиций представителей активной общественности, включая оппозицию всех направлений, относительно сущности мирового и российского кризиса и мер по его преодолению удалось выяснить следующее.

---

[1] Там же.

[2] Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Официальный сайт. — 2011. — 22 декабря. URL: http://kremlin.ru/news/14 088.

1. Относительно причин кризиса России вся оппозиция едина. Она считает, что существуют определённые закономерности в развитии капитализма и ему присущи кризисы.

Правда, социалисты на этом основании делают вывод о том, что нужно вернуться к социализму, а либералы полагают, что необходимо учиться справляться с кризисами. Например, левая оппозиция в лице РКП-КПСС (лидер — А. Пригарин) считает, что «массам трудового народа становится все яснее, что полностью преодолеть кризис, исключить саму возможность его повторения нельзя, оставаясь на почве капиталистической собственности. Это станет возможным только при возвращении на социалистический путь развития, с общественной собственностью на природные богатства и главные отрасли экономики, единой системой народнохозяйственного планирования, справедливом распределении национального дохода»[1]. А либералы полагают, что экономические кризисы случаются в мире раз в 5 – 10 лет на протяжении последних двух веков. Кризисы, проходившие 40 лет после мировой войны, хорошо изучены и ими научились управлять. Кризисы последних 15 лет стали другими, но ими тоже надо учиться управлять и никакого возврата к социализму быть не может.

2. Вся политическая оппозиция согласна с тем, что мировой кризис в России усугублён «отечественными» ошибками, сделанными российским правительством, правящим политическим классом, и что их надо исправлять. Правда, причины этих ошибок называют разные.

Радикально-либерально настроенные оппозиционеры в лице Г. Каспарова и М. Касьянова, возглавивших «Солидарность», акцентировали внимание на кратно большее, нежели на Западе, падение российских фондовых индексов, усматривая тому причиной недостаточную рыночность внутренней экономической политики нынешнего правительства, указывая на «воинственную антизападную риторику» главы правительства.

Более умеренные либералы[2] увидели ошибки правительства в том, что оно фактически остановило реформы в экономике, мало обеспокоено обеспечением прав частной собственности, стимулами к инвестициям, прозрачностью механизмов принятии государственных решений, отказывается от понятных и эффективных процедур контроля над бюджетными расходами, рассчитывает на цены сырьевых товаров[3]. В 2009 г. хорошей новостью в устах Гайдара стало утверждение о том, что Правительство РФ оказалось к кризису готово. Создан Резервный Фонд и Фонд национального благосостояния,

[1] См. : «О защите трудящихся в условиях экономического кризиса». Заявление ЦК РКП-КПСС // Голос коммуниста. — 2009. — № 1 (154).

[2] Гайдар Е. : «Доллар не рухнет ни при каких условиях» // Известия. — 2009. — 10 февраля.

[3] См. , например, интервью Гайдара Е. : «Доллар не рухнет ни при каких условиях», а также выступление И. Касьянова 15 и 30 сентября 2008 г. на радиостанции «Эхо Москвы». URL: www.echo.msk.ru.

Центральным Банком накоплены хорошие золотовалютные резервы, которых в таком масштабе никогда не было у Советского Союза. У ЦБ достаточно рублёвой массы, чтобы переиграть любого валютного спекулянта. Все это позволяет управлять кризисом. Последний кризис в России был в 1998 г., когда рубль упал в 4 раза, а у Центрального Банка не было валютных резервов. Через 10 лет сложилась иная ситуация. Рубль обесценился на 30 %. Это неприятно, но не смертельно.

Умеренная левая оппозиция в лице С. Глазьева, руководителя Национального Института Развития, директора Института новой экономики Государственного университета управления, указывала на иную ошибку правительства — сырьевую модель воспроизводства постсоветской экономики, монетаристскую фетишизацию финансовых накоплений, на устойчивый отказ от вложения национальных ресурсов в высокотехнологическое развитие[1].

3. Если говорить о мерах по выходу из кризиса, то и здесь можно найти общее у российских «правых» и «левых». Все они полагают, что должна быть прозрачность предпринимаемых мер по выходу из кризиса:

а) например, либерал, президент Вольного экономического общества России Г. Попов писал в «Московском комсомольце»: «Необходима полная прозрачность борьбы с кризисом. Необходимо участие в контроле профсоюзов, организаций малого бизнеса. Но — особенно — третьей и четвертой властей: судов и средств информации. Независимые системы контроля. Независимые средства информации. Независимые суды. Без этого никакое правительство не справится с задачей вывода России из кризиса»[2];

б) коммунистическое и социалистическое сообщество (РКП-КПСС, КПРФ, «Справедливая Россия» «Трудовая Россия» и часть либерального сообщества (Вольное экономическое общество) согласны с тем, что выходить из кризиса надо за счет богатых. Г. Попов так и пишет: «Заплатить за кризис должны прежде всего богатые. В США заклеймили руководителей “Дженерал моторс”, “Форда” и “Крайслера” за полёты во время кризиса на личных авиалайнерах. В Англии королева потребовала, чтобы рождественские подарки внутри королевской семьи не превышали на наши деньги двух тысяч рублей, а сама она решила одеваться только в уже пошитую одежду и даже “на публику” выходить в старых платьях. Страна должна получать пример экономного стиля жизни. Можно только завидовать странам, в которых есть лидеры, принимающие близко к сердцу проблемы, с которыми сталкивается народ»[3].

КПРФ предложила ввести прогрессивный налог на сверхдоходы капитала, при этом отменить налог на добавленную стоимость, сократить налог на иму-

---

[1] *Глазьев С.* Мы должны понимать, что этот кризис будет продолжаться несколько лет. URL: www.glazev.ru.

[2] *Попов Г.* Кому платить за кризис // Московский комсомолец. — 2009. — 5 февраля.

[3] Там же.

щество предприятий, снизить ставки налога на прибыль предприятий реального сектора экономики[1].

РКП-КПСС уточнила, что к сверхдоходам следует отнести доходы, превышающие существующий средний уровень более чем в 10 раз (по условиям 2008 года — доходы, превышающие 120 тыс. руб. в месяц). Данный налог целесообразно устанавливать в размере 75 % от уровня, превышающего пороговое значение;

в) вся оппозиция полагает, что выходить из кризиса нужно за счет усиления роли государства, правда, под контролем гражданского общества, чётко просчитать оставшиеся резервы, и ни в коем случае не усугублять социально-экономическое положение населения.

Социалистическая по установкам партия «Справедливая Россия» написала в своей антикризисной программе, что нужна «ревизия и предельно рациональная стратегия использования оставшихся резервов (оценка реально возможного резерва для мобилизации 2 – 3 трлн. рублей) за счёт корректировки плана Правительства и переориентации ещё не израсходованных средств на другие цели можно перераспределить ещё 1 – 1,5 трлн. рублей». Вольное экономическое общество считает что «значительная часть помощи должна пойти потребителям, прежде всего населению. Как правило, через снижение налогов. Как правило, в виде беспроцентных кредитов»[2].

Президент Фонда «Политика» В. Никонов, человек скорее социал-либеральных убеждений, считает, что нужно посмотреть на политику тех стран, которые демонстрируют неплохие темпы роста, несмотря кризис: Китая Индии, Турции и мы поймём, что идти надо в русле традиционных антикризисных рецептов: 1. Оздоровление банков. 2. Стимулирование предложения. 3. Поддержание спроса. 4 Повышение занятости. Делать это надо все в комплексе и когда у страны есть деньги. А они у нас есть[3].

Правильный подход к борьбе с кризисом еще вполне возможен, подчёркивает либерал Г. Попов. По его мнению, сделать надо следующее: 1. Необходим перенос помощи из банковской сферы в сферу реальной экономики, прежде всего — среднему и малому бизнесу. Особенно малому как серьёзному средству в борьбе с безработицей. 2. Основной формой помощи должна стать не накачка денег (это опасно перспективой роста инфляции), а снижение налогов вплоть до их отмены. И при этом надо подходить дифференцированно — прежде всего, снижать налоги не сырьевым, а обрабатывающим предприятиям. Помощь должна идти обязательно в виде кредита — с обязательствами возврата. При этом проценты за кредит должны быть дифференцированными — минимальными для отраслей с высокой долей работников, для

[1] См. : *Зюганов Г.* Правда и ложь в зеркале кризиса // Правда. — 2009 г. — 6 – 9 февраля.

[2] *Попов Г.* Указ. соч.

[3] *Никонов В.* Пора строить автострады // Известия. — 2009. — 6 февраля.

сельского хозяйства, для депрессивных регионов и т.д. 3. Значительная часть помощи должна пойти потребителям, прежде всего населению. Как правило, через снижение налогов. Как правило, в виде беспроцентных кредитов. В итоге будет предъявлен спрос на товары и появятся заказы для предприятий. 4. Необходима полная прозрачность борьбы с кризисом. Необходимо участие в контроле профсоюзов, организаций малого бизнеса. Но — особенно — третьей и четвертой властей: судов и средств информации. Независимые системы контроля. Независимые средства информации. Независимые суды. Без этого никакое правительство не справится с задачей вывода России из кризиса. 5. Заплатить за кризис должны, прежде всего, богатые.

В чем кардинально расходятся российские «правые» и «левые» так это в вопросе о национализации. Если коммунисты, социалисты и центристы в лице «Единой России» полагают, что необходимо вернуть на время или навсегда в государственную собственность неэффективные частные предприятия, базовые отрасли экономики, организовав их эффективное использование, то либералы выступают против такого подхода.

В целом же видно, что если бы Президент и Правительство взялись за консолидацию российской политической элиты, то основания для такого разговора у них, безусловно, есть. И это правильный политический курс.

Справедливости ради, необходимо отметить, что, несмотря на мировой и внутренний кризис, уровень доверия к тандему в самый его разгар оставался достаточно высоким. По данным опроса ВЦИОМ (декабрь 2009), Владимиру Путину доверяли 56 % россиян, Дмитрию Медведеву — 41 %; за партию «Единая Россия» проголосовали бы 53 %[1]. Несомненно, что все три эти цифры являются отражением одного и того же феномена — путинского большинства, социальной коалиции, поддерживающей его. Что читают в масштабных публичных выступлениях президента и премьер-министра их сторонники? Большинство обращений к премьер-министру было посвящено социальному обеспечению, зарплатам и пенсиям, обеспечению жильём, занятости населения, услугам ЖКХ, государственной поддержке производств. Из «модернизационных» речей президента люди запоминают, прежде всего, социальные аспекты. На вопрос социологов «Левада-центра»: «Помните ли Вы, о чем говорилось в Послании Дмитрия Медведева Федеральному Собранию?» — на первом месте с результатом 50 % находится ответ про то, что в послании речь шла о решении социальных проблем: пенсии, жилье, медицина, безработица, развитие моногородов. Про необходимость строить инновационную экономику запомнили 39 %, про борьбу с коррупцией — 38 %. Преодоление сырьевой отсталости и системные изменения в качестве образования назвали около 20 % граждан; политические реформы и развитие демократии —

[1] См. : Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru.

17 %; то, что нам нужно преодолеть архаичное общество, в котором «вожди» принимают решения за всех — 8 %[1].

Эти ответы ясно демонстрируют: патернализм является одним из главных запросов к власти со стороны большинства населения, как наиболее «справедливый ответ» на обнаружившуюся социальную пропасть между бедными и богатыми в России, которая в отдельных регионах значительно превышает официальную оценку —15 раз и составляет до 60 в Москве или в Приморском крае. Существенная проблема для власти (и Медведева и Путина), считают многие эксперты, заключается в том, что модернизацию придётся проводить не только в условиях общей усталости общества, но и в условиях господства принципиально иного, патерналистского запроса. Это обстоятельство, очевидно, в значительной степени предопределило выбор ее консервативной модели.

Но патерналистские настроения не нравятся Медведеву, который мечтает о модернизации демократическим путем с опорой на активную общественность, политическую оппозицию. (Вообще то, что создано сейчас в России, подвергается критике со всех сторон, как «справа», так и «слева»). Неслучайно, выступая с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года в Большом Кремлёвском дворце, нынешний президент России Д. А. Медведев сказал: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»[2].

Эти слова услышаны теми, кто не хочет ждать милости от государства, а готов сам переустраивать свою жизнь, более того, не намерен терпеть, когда важные политические решения принимаются с серьёзными искажениями (имеются в виду итоги выборов в Государственную Думу и в региональные парламенты 4 декабря 2011 г. и реакция на них среднего класса в крупных города России с выходом на митинги и демонстрации протеста). Но вновь, как и во времена Горбачёва, общество задаёт вопрос: куда идём, что и как модернизируем? И здесь необходимо совместно власти и оппозиции акцентировать внимание на решении трех ключевых проблем.

---

[1] См. : Послание Д. Медведева и «прямая линия» В. Путина // Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). — 2009. — 25 ноября. URL: http://www.levada.ru/25 – 11 – 2009/poslanie-d-medvedeva-i-pryamaya-liniya-v-putina.

[2] Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Официальный сайт. — 2009. — 12 ноября. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/5979.

Первая проблема заключена в отсутствии стратегии политического планирования, сердцевиной которого должна стать идеология развития страны, идеология модернизации или, говоря другими словами, система идей, которая может вдохновить общество, и, которые оно посчитает справедливыми. Разработка двумя командами учёных (ИНСОР и РАНХиГС) искомого проекта пока мало взволновало общество и вызывает критику экспертов и оппозиции как «справа», так и «слева» потому что не отвечает на главный вопрос: для чего нужны эти преобразования, какова цель?

Вторая проблема тесно связана с первой, и заключается она в том, что эти планы не сопровождаются точными экономическими расчётами и пошаговыми инструментарием внедрения, не подкрепляются конкретными механизмами реального воплощения этих идей.

Третья проблема политики модернизации содержится в расхождении позиций президента и премьера, в целом российских элит по поводу того — нужно ли сегодня экономическую модернизацию сопровождать политической, не приведёт ли это к необратимым, неконтролируемым и неуправляемым процессам начала и конца XX века в России. Процесс политической модернизации дело тонкое, характеризуется формированием, развитием и распространением таких современных политических институтов, практик и политических структур, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватное реагирование и приспособление данной политической системы к изменяющимся условиям и вызовам современности. Показателями успешности этого процесса в России можно считать, с одной стороны, развитие политической сферы, подразумевающее расширение массовой базы реформ, увеличение альтернативных политических игроков и форм их политического участия, гарантирующих от застоя, а, с другой, сохранение политической и экономической стабильности в стране как важнейшего условия национальной безопасности. Причём от альтернативных политических игроков зависит выработка «интегративной идеологии» модернизации или развития России, которая родится из их политических дискуссий.

С одной стороны, для современной России не годится «китайская» модель модернизации без расширения политического участия оппозиции. Она у нас не пройдёт именно потому, что мы пережили опыт «перестройки №1», когда под лозунгами либерализма и демократии инициативу перехватили те кто, построил сегодня корпоративное, пронизанное коррупцией государство, которому просто необходим контроль «снизу», а его политике жизненно важна открытость и прозрачность. Но, с другой, чтобы не развалить страну (еще один урок «перестройки № 1») нам нужен смешанный, либерально-консервативный тип модернизации. Он подразумевает включение конструктивного потенциала политической оппозиции в модернизационный процесс через постепенное расширение ее политического участия.

По мнению недавно ушедшего от нас А. С. Ахиезера, одного из исследователей-патриархов политической истории и культуры России, специфика российской модернизации заключается в нестыковке разных вариантов ее интерпретации различными социокультурными группами, что в условиях отсутствия развитого диалога ведёт к расколу, парализующему модернизацию. Однако сегодня есть одна «хорошая» и одна «плохая» новость для России. Хорошая новость заключается в том, что если проанализировать политический дискурс ведущих российских партий по их программам последнего десятилетия, то практически все они, включая оппозиционные («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко» и др.) поддерживают идею создания «общества равных возможностей». Это позволяет судить о том, что основание для консенсуса политических элит в общенациональном политическом дискурсе о модернизации есть. «Плохая» — на вопросы *как* этого добиться, *за счет кого и чего*, *ответы не совпадают*. Одни предлагают ввести прогрессивный налог и решать вопрос за счет богатых (КПРФ, «СР», ЛДПР и др.). Другие (Председатель Правительства и лидер «ЕР», также как и партия «Правое дело») выступали против этого. Одни предлагают преимущественно положиться на сырьевые ресурсы страны, другие на развитие производства и новых технологий. Одни настаивают на «мягком авторитаризме», другие полагаются на демократический путь модернизации. Где выход? В продолжении политического диалога. И определённые изменения в этом плане наметились. В последнем интерактивном общении с гражданами России В. В. Путин сказал о том, что ресурсные возможности России исчерпаны и необходимо заняться новой индустриализацией страны, с чем согласна, как мы уже выяснили, вся политическая оппозиция. Возможно, назрел вопрос о проведении общенародного референдума об альтернативных путях решения проблемы модернизации. Возможно, он разрешится во время телевизионных дебатов кандидатов в президенты, которых у нас в России пока еще не было.

Во всяком случае, понятно, что альтернативой кризису является модернизация политической и экономической сфер жизни страны и приобретение властью умения вести постоянный эффективный диалог с политической оппозицией, вводя в оборот ее продуктивные идеи ради процветания всего общества.

© Тимофеева Л. Н., 2011